

**ПЕТР
ВЯЗЕМСКИЙ**

ТАЛЬМА

Петр Вяземский

Тальма

«Public Domain»

1827

Вяземский П. А.

Тальма / П. А. Вяземский — «Public Domain», 1827

«С некоторого времени смерть деятельно очищает вершины Французского общества и похищает с них имена, сиявшие с большим блеском. Сколько политических, воинственных, литературных переростков низвергнуто в короткое время её неумолимою косою! Подумаешь, что она, как Тарквиний, предпочтительно ссекает на жатве жизни колосья, переросшие прочих. После многих похищений со сцены мира, смерть поразила Францию новою утратою в лице Тальмы, который владычествовал нераздельно на сцене, имеющей также свой мир в уменьшительном виде. Не знаем, что скажут теперь Французы, но при жизни Тальмы они говаривали, что со смертью его не станет трагедии Французской, как со смертью актрисы Марс не станет комедии...»

Петр Вяземский

Тальма

С некоторого времени смерть деятельно очищает вершины Французского общества и похищает с них имена, сиявшие с большим блеском. Сколько политических, воинственных, литературных переростков низвергнуто в короткое время её неумолимою косою! Подумаешь, что она, как Тарквиний, предпочтительно ссекает на жатве жизни колосья, переросшие прочих. После многих похищений со сцены мира, смерть поразила Францию новою утратою в лице Тальмы, который владычествовал нераздельно на сцене, имеющей также свой мир в уменьшительном виде. Не знаем, что скажут теперь Французы, но при жизни Тальмы они говорили, что со смертью его не станет трагедии Французской, как со смертью актрисы Марс не станет комедии. Может быть, не захотят они подтвердить признания, тягостного для самохвальства народного, когда одна уже половина печального предсказания сбылась. Как бы то ни было, но нет сомнения, что смерть Тальмы должна быть признана общею утратою для всех друзей искусств и усовершенствования способностей человеческих на каком поприще и у какого народа ни ознаменовалось-бы их явление. Таковы права дарования возвышенного! Если не признавать сего неотъемлемого свойства, которым действуют на общее мнение, в круге образованности, люди, возвысившиеся над сверстниками своими и собирают повсюду дани уважения бескорыстного, то как постигнуть, так сказать, заочную славу актера, вне границ действия своего или жизни? А между тем мы видим, что актер, который умел вознести искусство свое на степень, недоступную дарованиям, окружающих его, пользуется не только при жизни повсеместною знаменитостью, но и по смерти своей, когда уже никаких видимых следов бытия его не осталось, не теряет прав своих: слава его хранится ненарушимо в предании благодарном. Имена Росция, Гаррика, Левена, Клерон, Сиддонс, Иффланда нам так же знакомы, так же ласкают слабость человеческую мечтою о славе, о чем то возвышающем нас в собственных глазах, как имена и других людей отличных. Мы забываем, что искусство их преходящее не завещало нам по себе ничего положительного, а дорожим их памятью, как драгоценностью, потому что в признательном уважении нашем во всем успешным усилиям в совершенствовании человеческом, не разделяем сих усилий, зная, что они все действуют одно на другое и обогащают взаимно сумму наших умственных преимуществ.

Кажется, неоспоримо, не только для тех из наших соотечественников, которые вооруженною рукою два раза занимали места в партере Французского театра или, движимые мирным любопытством, ездили в Париж, но и для всех тех, кои не видали Тальмы, а только издали следовали за ним, как за одним из постоянных любимцев молвы Европейской, приятно будет обозреть врут жизни и действий сего знаменитого актера.

Тальма родился в Париже 15-го Января 1760 года. При жизни его, биографы скрадывали у него несколько лет и назначали 1776-й годом его рождения. И так, не только сильные мира сего, но и владыки театральные имеют своих льстецов и для них также некрология не то, что биография.

Отец его был известный зубной врач и, кажется, сын его и сам упражнялся малое время в ремесле родительском.

Отец, отправившись на житье в Англию, оставил его во Франции в училище для первоначального воспитания. Десяти лет явил он первые необычайные приметы склонности, которая со временем должна была развиться в нем с такою силою. Начальник его пансиона сочинил трагедию: *Тамерлан* и молодому Тальме назначен был в представлении рассказ о смерти героя трагедии; отрок так вошел в свою роль, так сроднился с лицом, им представляемым, что, дошедши до трогательнейшего места в рассказе, не мог продолжать его, залился слезами, зарыдал и был почти без чувств вынесен со сцены. Как ни старались уверить его, что все про-

исшествие один вымысел; но он был неутешен и время одно могло развлечь впечатление столь сильное. По окончании первоначального учения был он взят отцом своим в Лондон для усовершенствования в науках. Тут имел он снова случай играть комедии Французские, вместе с молодыми соотечественниками, жившими в Лондоне, и заслужил оригинальною игрою всеобщие похвалы, так что многие из знаменитых посетителей сего спектакля, между коими находился и принц Валлийский, ныне царствующий в Англии, стали уговаривать отца Тальмы, чтобы он склонил сына посвятить себя Английской сцене. Предложение сие тем было сбыточнее, что Тальма, прошедший часть молодости своей в Англии, знал совершенно Английский язык и приобрел выговор народный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.